

ГЛАВА 1

Приглашение

— **Д**амы и господа, сорри, минутку внимания!

Клава в этот момент раскрашивала свой шедевр под названием «Утро в еловом лесу»: травку с деревьями — зеленым, солнце — желтым, гриб-боровик — коричневым. Единственное затруднение вызывал заяц, сидящий на полянке, — каким цветом выделить его? Фломастеров у Клавы — в обрез, и потому выбор — небольшой. Заяц мог быть либо розовым, либо красным.

«А, ладно, ну его, этого зайца!» — с досадой подумала Клава, сняла колпачок с красного фломастера и принялась спешно переделывать зайца в лису. Лиса красного цвета — это вполне нормально, единственный спорный вопрос — отчего у несчастной вы-

росли уши таких гигантских размеров? Это уже не лиса, а какой-то мутант...

— Я собираюсь сделать небольшой мессидж¹, минутку внимания!

Клава наконец подняла голову — Света Родченко стояла на стуле и призывно размахивала руками, привлекая внимание всего класса. Света была новенькой. То есть относительно новенькой — она появилась осенью, в начале этого учебного года.

Обычно судьба новеньких не слишком успешна, особенно в первое время, — к ним приглядываются, и они в ответ тоже в основном наблюдают. Чужаков не всегда любят, от них можно ожидать любого подвоха... Словом, новенькие не сразу вливаются в коллектив. Но в отношении Светы Родченко это правило не сработало. Света была исключением из всех правил — это сразу можно было понять.

Во-первых, внешность. Света была высокой стройной блондинкой с ясными голубыми глазами, ямочками на щеках и капризным пухлым ротиком, напоминающим фор-

---

¹ Мессидж — сообщение.

мой сердечко, — с такими потрясающими данными только в кино играть! Света Родченко автоматически стала первой красавицей школы, несмотря на то что училась только в восьмом классе. Ни в девятом, ни в десятом, ни даже в одиннадцатом (о младших классах даже упоминать не стоило) не было равных ей.

Во-вторых, Света Родченко одевалась лучше всех, хотя школа № 5555 была одной из самых престижных в Москве и в ней учились не самые отсталые личности. Света Родченко не просто одевалась лучше всех остальных девчонок школы, она еще, ко всему прочему, *умела* носить все эти великолепные наряды.

Она напоминала одновременно топ-модель, звезду шоу-бизнеса и светскую львицу, когда являлась в школу в сапожках из змеиной кожи на высоченных шпильках, невероятных джинсах от известного итальянского модельера, расшитых стразами, и в роскошной блузке от еще более известного французского дизайнера.

Стильный рюкзак Светы был, судя по всему, единственным в Москве — второй такой

можно было найти, да и то с трудом, только где-нибудь в Лондоне или Нью-Йорке.

Экран сотового телефона Светы сиял настоящими бриллиантками (по крайней мере, так клялась Жанна Парщикова, ставшая лучшей подругой Светы).

У Светы были самые длинные ногти, самые эффектные ресницы, самые потрясающие волосы.

В Свету Родченко автоматом влюбились все ребята школы № 5555, включая и тех, чей возраст не перевалил еще отметку начальных классов.

Даже разговаривала Света как-то по-особенному, она любила вставлять в свою речь всякие иностранные словечки. Вот и сейчас: вместо «сообщение» сказала — «мессидж». Безумно стильно, хотя и непонятно почему...

— Интересно, что это она? — шепотом спросила Лена Окомова, сидевшая за одной партой с Клавой и бывшая одновременно лучшей Клавиной подругой. — Ой, а что это ты нарисовала? Какой хорошенький щечечек! — Лена увидела картинку, которую Клава усердно рисовала на последней странице тетради по алгебре.

Вечеринка мечты

— Где ты щеночка увидела?.. — возмутилась Клава. — Это лиса!

— Да? А как будто щеночек..

— Силянс¹! — рявкнула Света Родченко, и в классе наступила абсолютная и окончательная тишина. — Итак, медам и месье, я имею сделать некое сообщение..

«Хочу сделать сообщение», — мысленно поправила Клава свою одноклассницу, но вслух это сделать не посмела. Со Светой Родченко конфликтовать было нельзя. Света Родченко принадлежала к тем людям, спорить с которыми — себе дороже. Света Родченко умела постоять за себя и никогда ни перед кем не извинялась.

Она была всегда права — даже когда была совсем не права. Вот таким человеком была новенькая, появившаяся в начале учебного года в восьмом «А» школы № 5555.

— В следующую пятницу, которая, как вы все, надеюсь, помните, является последней пятницей этого мая, в шесть часов вечера... — железным голосом продолжила Света.

Однако в следующий момент ее «мес-

---

¹ Силянс — молчать.

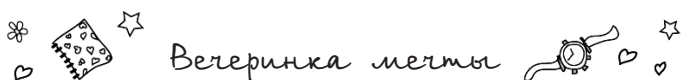
сидж» был неожиданно прерван — дверь распахнулась, и в класс вплыла директриса с учительницей литературы.

— Здравствуйте, ребята! — ласково пропела директриса — Стелла Власовна Личинкина. Директрисой она стала тоже не так давно, с тех пор как ушел на пенсию Яков Петрович. — Прошу вас, садитесь...

Предыдущего директора, Якова Петровича, все очень любили. Он был веселый, смешной, справедливый и какой-то «свой» — даже самые отъявленные двоечники и хулиганы его почему-то слушались. Когда школой № 5555 правил Яков Петрович, в ней было спокойно и интересно. Сюда стремились попасть со всего района, хотя школа была самой обычной, государственной, а не каким-нибудь там частным лицеем или гимназией для избранных.

Стелла Власовна, как только заняла место Якова Петровича, во всеуслышание дала слово, что при ней «наша школа станет еще лучше и краше. Еще спокойней и интересней»... Словом, нет предела совершенству...

— Светочка, садись, прошу тебя, — нежно обратилась Стелла Власовна к Свете Родчен-

Вечеринка мечты

ко, и та, недовольно раздувая ноздри, плюхнулась на стул, предварительно вытерев сиденье шарфиком Зины Хромовой, сидевшей позади нее. Зина Хромова вспыхнула, сунула шарфик к себе в карман, но ничего не сказала. Со Светой спорить было бесполезно, поскольку, как уже упоминалось, она была всегда права.

— Медведев, не спи! — сердито прошептала Вера Ивановна, учительница литературы и первая помощница директрисы. — Это что ж такое, совсем совесть потерял!

Руслан Медведев, сидевший на последней парте, смущенно заерзал. Он накануне смотрел финальный матч по футболу, закончившийся поздно ночью, и потому чувствовал себя сейчас не в своей тарелке. Вообще Руслан Медведев был добродушным увальнем, и прозвище у него было соответствующее — Медведь.

— Я, Вер Ванна, не сплю, я просто моргнул! — пробасил он.

— Ой, вот только не надо... Хромова, а ты оторвись от книжки! — наводила порядок Вера Ивановна.

Зина Хромова после того, как Света ее

шарфиком бесцеремонно вытерла свой стул, снова уткнулась в какой-то толстенный том. Зина ни с кем особенно не дружила и все свободное время читала — вот и сейчас не удержалась, зашелестела страницами.

— Да, Хромова, это неуважение к старшим, — кисло заметила Стелла Власовна. — Ты уж, пожалуйста, отвлекись на некоторое время. Кстати, что там у тебя?..

Она подплыла к парте Зины, взяла в руки толстенный том.

— «Дон Кихот»... А разве вы его сейчас по программе проходите?.. Ну неважно... Друзья! — возвысила Стелла Власовна голос. — Осенью следующего года будет проходить общегородской конкурс на лучшую школу Москвы. Я очень надеюсь, что наша школа займет первое место! У нас ведь есть все основания для этого...

И Стелла Власовна принялась перечислять эти основания — отличный преподавательский коллектив, а также традиции, дисциплина и много чего еще.

Она перечисляла и перечисляла, а Клава уже не слушала ее. Она тайком рассматривала Свету Родченко.

Вечеринка мечты

Не то чтобы Клава завидовала новенькой — вовсе нет! Просто Клаве ужасно хотелось быть такой же красивой и яркой, как Света.

«Наверное, она очень счастлива... Да, точно. Человек с такой внешностью просто не может быть несчастным! На нее все смотрят, все любят ее. Ей все прощают. Вон даже Стелла Власовна — всегда ее «Светочкой» называет, а к той же Зине обратилась по фамилии, хотя Зина здесь с первого класса учится».

Клава осторожно повернула к себе пенал, в крышку которого было вделано крошечное зеркальце. Зеркальце отразило светлокосых глаз, румяную щеку, половинку довольно крупного носа и прядь рыжеватых волос.

Впрочем, Клаве даже в зеркало было глядеть необязательно для того, чтобы убедиться в собственной заурядности.

Она, Клава Кошкина, ничем не выделялась из толпы. Единственное достоинство, что не толстая, ну и на том спасибо. В остальном природа ничем особенным ее не наградила.

Ни тебе ямочек на щеках, ни синих очей, ни светлых прямых волос до пояса.

Можно было, конечно, после школы перекраситься в блондинку и каждый день распрямлять свои кудри, больше напоминающие мочалку, специальными электрощипцами... Сделать операцию по изменению формы носа. Обзавестись накладными ногтями. Прилепить накладные ресницы. Сесть на жесткую диету и добиться того, чтобы талия утянулась до сорока сантиметров. Купить сапожки на шпильке...

Клава прикинула, сколько понадобится сил и средств, чтобы превратить себя в красавицу, и вздохнула. Слишком много. И все равно не факт, что она хоть когда-то сумеет затмить Свету Родченко!

И потом, даже если она исправит все свои недостатки, то все равно не сможет с таким эффектом преподносить себя. Характер — вот еще одна проблема! У Светы был стальной характер, она всех подчиняла себе, а Клава этим похвастаться не могла.

Клава была чересчур добродушной, ни на кого не обижалась и, кроме того, не умела обижать других.

Вечеринка мечты

Нет, обижать других — нехорошо, но бывают в жизни ситуации, когда кто-то относится к тебе по-хамски. Такого типа надо поставить на место, а Клава этого не умела. Вот не умела — и все тут!

Например, недавно, когда ехала к бабушке, в метро какой-то парень наступил ей на ногу.

Что бы в этой ситуации сделала Света Родченко? Она бы заорала что-нибудь такое, от чего у всех в вагоне побежали бы мурашки по спине, а неосторожный нахал покраснел бы, как помидор, и выскочил бы на следующей остановке.

В тот момент Клава решила вести себя как Света.

— Эй! — прокашлявшись, грозно сказала она.

Никакого ответа. Парень, отдавивший ей ногу, со скучающим видом продолжал изучать схему метро, висевшую перед ним.

— У меня, между прочим, туфли новые! — еще более грозно произнесла Клава.

Тут парень обернулся.

— Я говорю, у меня туфли новые! — повторила Клава.

Нахал посмотрел на нее, потом вниз, на туфли.

— Ну поздравляю, — с недоумением ответил он. — У меня, например, новая куртка, но я же не пристаю к людям — ах, дескать, любуйтесь на меня!

И тут все в вагоне стали смотреть на Клаву, точно она и в самом деле приставала к этому парню.

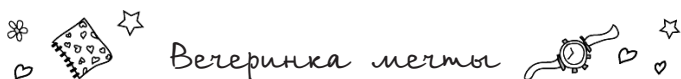
Но тем не менее Клава мужественно продолжала:

— Ты не понял. Ты мне ногу отдал, вот что!

— Разве? — лениво удивился тот и отвернулся, снова уткнувшись в схему метро.

В результате на следующей остановке из вагона выскочила Клава, потому что ей было неприятно — на нее все смотрели.

«Если бы на моем месте была Света Родченко, она сумела бы отбрить нахала, — расстроено размышляла Клава, вспоминая этот случай. — Хотя, с другой стороны, Света не ездит в метро. У ее отца огромный джип. В него, наверное, столько же народу набьется, сколько и в автобус. И потом, парень не обернулся бы к ней с таким скучающим ви-

Вечеринка мечты

дом. Он бы сказал: «Ах, девушка, простите-простите-простите! Я наступил вам на ногу? Позвольте, я донесу вас до дома на руках!»

Клава очнулась от своих печальных мыслей, снова посмотрела на Свету. Положив ногу на ногу, Света вполголоса беседовала с Жанной Парщиковой и вертела в руках стильную ручку с золотым пером — таких ручек больше ни у кого не было в классе, да и во всей школе, наверное.

«Пальцы у нее красивые, длинные, словно у скрипачки... — Клава для сравнения вытянула вперед свою ладонь. — Пальцы короткие, после зимы еще кожа шершавая, ногти дурацкой формы и все время ломаются! — печально заключила она. — Да, я состою из сплошных недостатков!»

— ...так вот, дорогие мои, у нас есть все шансы занять первое место в общегородском конкурсе, — вещала Стелла Власовна. — Особенно благодаря помощи некоторых родителей, — и она ласково посмотрела на Свету.

Светин отец этой зимой закупил для школы партию самых современных компьюте-

ров, и на его деньги был отремонтирован также актовый зал.

Света небрежно улыбнулась, не прерывая тихой, но довольно оживленной беседы с Жанной Парщиковой. Стелла Власовна не только не сердилась, а даже как будто умилялась, разглядывая такую замечательную ученицу.

— Светочка, школьный совет принял решение вывесить в вестибюле мраморную доску с благодарностью твоему отцу. Кстати, как Виктор Григорьевич поживает?

— Папа? — пожала плечами Света. — Папа прекрасно поживает! Передает вам привет, Стелла Власовна...

— Спасибо! — совсем расцвела та. — Ах, побольше бы таких людей!

— Замечательный человек! — энергично захлопала в ладоши Вера Ивановна. — Хромова, пожалуйста, не отвлекайся!

Зина Хромова вздрогнула и отодвинула от себя книжку. Она, Зина, ничем похвастаться не могла, и помощи от ее семьи школе не было. Зина жила с мамой очень скромно.

Маленькая, худенькая, всегда одетая во

Вечеринка мечты

что-то темное, с темными негустыми волосами, заложенными за уши (а уши у Зины были довольно большие — даже непонятно, зачем она их открывала?), с серыми глазами, Хромова была самой невзрачной девочкой в классе. Самой незаметной и самой тихой.

Вот Жанна Парщикова, подруга Светы, — тоже особой красотой не отличалась. Она была тощей, нескладной, с растрепанными волосами неопределенного цвета и длинным носом. К тому же обожала бусы — на ней их висело не меньше десяти разной длины и формы. Все они гремели и стучали, поэтому о приближении Жанны можно было догадаться, даже не оглядываясь.

Но Жанна была очень уверена в себе, и поэтому никто ее недостатков не замечал.

Стелла Власовна наконец закончила свою речь и осторожным движением рук поправила большой пучок на затылке.

— Ну-с, дорогие мои, надеюсь, вы все поняли? Что от вас требуется? Дисциплина и прилежание, запомните — дисциплина и прилежание!

Вера Ивановна пошла ее провожать.

Едва только дверь захлопнулась, Света Родченко снова вскочила на стул.

— Ахтунг¹! Слушайте все, — произнесла она, грозно сверкая ярко-синими глазищами. — В следующую пятницу, к шести часам, приглашаю всех к себе. Будет вечеринка. В честь окончания учебного года и все такое...

Класс зашумел и загудел — явно одобрительно.

— Светка! — завизжала Жанна Парщикова. — Вечеринка?! Ой как здорово!..

Света снисходительно улыбнулась, отчего на ее щеках возникли две нежные ямочки.

---

¹ Ахтунг — внимание.

ГЛАВА 2

Расстановка фигур

На следующей перемене Клава с Леной вышли из класса самыми последними.

— Ой, Клава... — произнесла Лена Окоемова мечтательно. — Неужели и нам придется идти?

— Куда? К Свете? Ну да... Ты же слышала — она пригласила всех.

— Я не представляю, что там будет... Наверное, что-то особенное! — И Лена замолкла, видимо, все-таки пытаясь представить вечеринку у Светы Родченко.

— Можно не ходить. Ты же не думаешь, что явятся все?

— Да ты что? — очнулась от своих фантазий Лена. — Не ходить?! Даже если я простужусь и у меня будет температура под сорок — я все равно приду! Вечеринка у Светы

Родченко... Наверное, что-то невообразимо роскошное и веселое! И потом, разве тебе не хотелось бы посмотреть, как живет Светка?

— Не знаю... — пожала плечами Клава. — Хотя — да, хотелось бы.

— Парщикова говорила, что Света живет на последнем этаже и крыша над ее квартирой — прозрачная, из стекла. Небо видно, солнце... Там в горшках растут тропические пальмы, а посреди одной комнаты — бассейн. Настоящий бассейн! Ох, какая же Светка счастливая...

Клава была полностью согласна со своей подругой, но тем не менее сказала:

— А Зина?

— Какая Зина?

— Зина Хромова! Неужели и она придет?

— Света же сказала «приглашаю всех»... — напомнила Лена. — Хотя вряд ли Зина осмелится явиться на эту вечеринку. Она вообще никуда не ходит, ни с кем не дружит. Светка, конечно, зря ее травит... Но Зина — очень странная девочка, согласишься?

— Да в общем-то она неплохая...

— А ты что наденешь? — вдруг оживилась Лена. — У меня есть новые брючки, очень

Вечеринка мечты

стильные (ты их не видела), а еще мама обещала купить мне кофту, какую я выберу. Я присмотрела одну в магазине напротив моего дома — с вышивкой, стразами, а тут вставки из другого материала... — и Лена пустилась в подробное описание кофты.

Клава внимательно выслушала подругу, а потом принялась не менее подробно описывать свой будущий наряд. После девочки стали гадать, как именно пройдет вечеринка у Светы, — чем будут угощать, как развлекать, позволят ли устроить танцы и действительно ли семейство Родченко пользуется услугами домработницы...

Разговор так вдохновил их, что они ничего не замечали вокруг, — брели по длинному коридору среди шумной толпы к кабинету физики (следующим уроком должна быть физика) и взахлеб обсуждали грядущее событие.

Навстречу им попались Полина Гамова и Анжела Зорина. Они были ярыми поклонницами Светы и во всем слушались ее.

— Светка такая молодец! — возбужденно закричала Полина.

— Точно! Ну кто бы еще решился на

это? — поддержала Полину Анжела. — Все жадные, все завистливые, все интриги какие-то плетут... А Светка махом пригласила весь класс, ни для кого не сделала исключения! Какая широта души!

— Вы пойдете, значит? — с любопытством спросила Лена, но тут же пожалела о своем вопросе.

Потому что Полина с Анжелой возмущенно закричали в один голос:

— Спрашиваешь... Конечно, пойдём! Кто мы, по-твоему?.. Мы Светкины друзья, между прочим!

Лена принялась убеждать их, что она спросила просто так и что она сама мечтает попасть на эту вечеринку — буквально спит и видит, как замечательно все отпразднуют окончание учебного года!

Едва только Гамова с Зориной успокоились и отошли, к Лене с Клавой подскочили еще две одноклассницы — Люся Липкина и Даша Суржикова.

— Каково? — презрительно воскликнула Люся и кивнула в сторону Гамовой с Зориной. — Прихлебательницы! Словно с ума посходили...

Вечеринка мечты

— Ах, Светочка решила устроить вечеринку... — тоненьким голоском, передразнивая, протянула Даша. — Ах, приглашаю всех... Тьфу! Как будто на прием к английской королеве всех зазывают!

— Мы не пойдем, — сурово сказала Люся. — Чего мы там не видели?

— Пусть другие пресмыкаются! — подхватила Даша. — Вы как хотите, девочки, но нашей ноги на том вечере не будет, пусть там хоть золото в шоколаде на десерт подают!

И Люся с Дашей, гордо переглянувшись, зашагали дальше.

— Пусть не идут. Это их дело... — пробормотала Лена.

— И потом, мы же не пресмыкаемся? — растерянно ответила Клава. — Мы просто хотим немного повеселиться...

— Эй, осторожнее! — В этот момент подруги с размаху столкнулись с Глебом Аверинным — у того даже рюкзак свалился с плеча.

— Глеб, мы тебя не заметили... — немного смущенно засмеялась Лена. — Слушай, а ты что об этом думаешь?

— О чем? — спросил он, поднимая свой рюкзак.

— О вечеринке! — в один голос ответили подруги.

— Это вы о той, которую Светка устраивает? — Глеб посмотрел на Клаву. Был он выше ее на полголовы, с коротко стриженными русыми волосами, а глаза — темно-серые, какие-то холодные, слишком мрачные. Клаве Глеб никогда не нравился, а почему — она не могла понять. Хотя многие считали его неплохим парнем...

— Да, именно о ней, — сухо ответила Клава. «И чего это Лена прицепилась к этому Аверину? Мне, например, совершенно безразлично его мнение!»

Но Лена Окоимова обладала удивительной способностью болтать со всеми подряд — нравился ей человек или нет.

— Вы пойдете? — спросил Глеб, глядя на Клаву своими холодными, непроницаемыми глазами.

— Конечно! — с жаром воскликнула Лена.

— Ну тогда я тоже, — сказал Глеб и отошел.

Подруги остановились перед кабинетом физики.

— Почему он сказал — «тоже»? — пробормотала Клава. — Как будто его интересовало наше мнение...

— Наверное, Аверин из тех людей, которые поступают так, как поступает большинство, — предположила Лена. — Просто у него своего мнения нет.

— Да, скучный тип...

— А кто не скучный? — хитро улыбнулась Лена.

Клава знала, кто не скучный, но ничего не ответила.

Ведь тот, кто был ее героем, не обращал на нее ни малейшего внимания. И не было никаких шансов, что обратит...

В этот момент прозвенел звонок, и пришлось занимать свои места.

Класс шумел и гудел, продолжая мусолить на все лады приглашение Светы Родченко. А сама она сидела за партой, положив ногу на ногу, и лучезарно улыбалась, словно кипящие вокруг страсти совсем не касались ее. Сидевшая рядом со Светой Жанна Пар-

щикова тоже выглядела чрезвычайно довольной.

В класс вошел Петр Никифорович, учитель физики, или Электрон, — так его еще называли за глаза. В этом прозвище не заключалось ничего обидного — просто Петр Никифорович был настолько увлечен своим предметом, что считал его самым главным (впрочем, каждый учитель считает, что именно его предмет самый главный).

Электрон был невысоким, сухоньким, почти седым, но со щеточкой черных усов над верхней губой. Вывести Электрона из себя было практически невозможно, тем более что у Петра Никифоровича было трое собственных детей. Двое старших мальчишек-близнецов учились в пятом классе, а один раз Электрон привел младшую дочку — лет трех, очень смешную и симпатичную. Она сидела на задней парте весь урок — просто в этот день не работал детский сад, там трубу прорвало. Сидела очень смиренно, с самым серьезным видом, никому не мешала, но все равно — на нее часто оглядывались и улыбались.

— Потихе, пожалуйста... — преподава-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ПРИГЛАШЕНИЕ	5
Глава 2. РАССТАНОВКА ФИГУР	21
Глава 3. СТАРШАЯ СЕСТРА	38
Глава 4. В МИРЕ ЖИВОТНЫХ	53
Глава 5. РАНДЕВУ	68
Глава 6. ГЛЕБ АВЕРИН	84
Глава 7. БОЛЬШОЕ ШОУ	97
Глава 8. ДЕНИС БАЛАШОВ	113
Глава 9. СЕРАЯ МЫШКА	128
Глава 10. НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ	143
Глава 11. ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ . .	159
Глава 12. ТАНЦУЮТ ВСЕ!	176